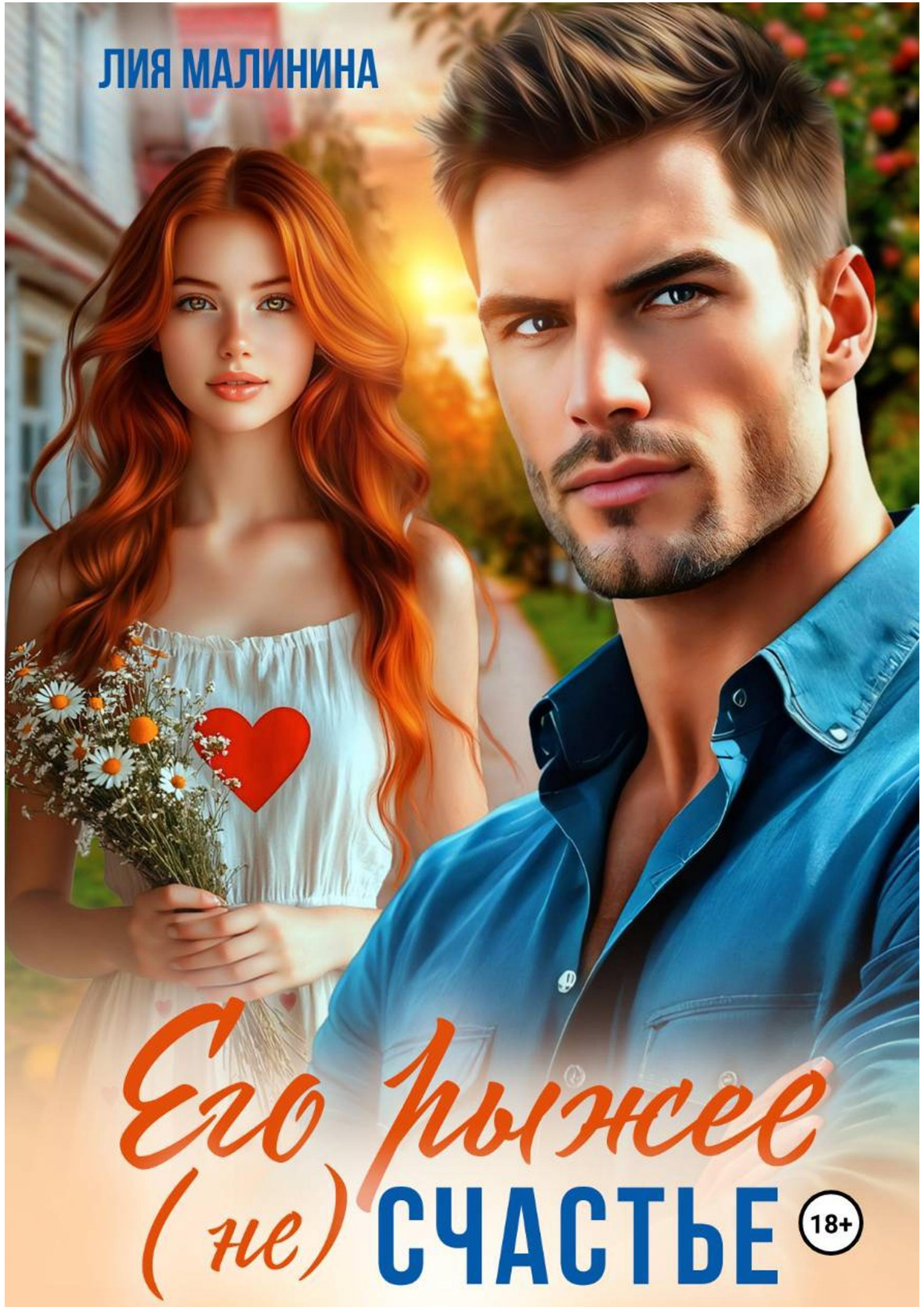

ЛИЯ МАЛИНИНА

Его жизнь
(не) СЧАСТЬЕ 18+

Лия Малинина

Его рыжее (не) счастье

«Автор»

2026

Малинина Л.

Его рыжее (не) счастье / Л. Малинина — «Автор», 2026

— Ма-а-акс! Почему мы в одной кровати? — прохрипела не своим голосом.
— Потому что муж и жена спят в одной постели, так принято, прикинь, — проговорил тот, поворачиваясь набок и демонстрируя мне свою идеальную накаченную задницу, обтянутую черными боксерами.— К Какие муж и жена?
— заикаясь, проговорила я, а сама бессовестно пялилась на него, борясь с желанием прикоснуться к телу, словно выточенному из камня. — Ты спятил?
От автора: После предательства жениха Маша уезжает в тихую деревню, в которой проводила каждое лето в детстве. И там она вновь встречает Макса Дроздова, несносного типа, с которым не могли друг – друга терпеть или это им только казалось? Но спустя много лет, судьба решила сыграть с ними злую шутку или, может быть, наоборот, подарить им шанс?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лия Малинина

Его рыжее (не) счастье

Глава 1

— Ген, ты помнишь, что сегодня вечером мы едем поздравлять деда с днем рождения? — я позвонила своему парню, закончив съемки для очередного рекламного постера.

— Зай, — протянул он в ответ, — тут такое дело, — замолчал на пару секунд, — бухгалтерия с отчетом накосячила, а на носу конец квартала, сама понимаешь, — продолжал Гена, театрально вздыхая.

— Не понимаю Ген, договаривались же, — начинала я закипать.

— Ничего без меня не могут, я должен проконтролировать, — слышу в трубку, как он начинает стучать по клавишам компьютера, — передай от меня поздравления Семенычу, а с тобой завтра увидимся, — ему явно не терпелось завершить разговор.

Я, не прощаясь, сбросила вызов. Совершенно не понимаю, происходит в последние пару месяцев.

Мы словно отдаляемся друг от друга. А наши встречи для Гены, как мне кажется, стали похожи на выполнение какой-то повинности.

Может быть, это предсвадебный мандраж? У нас свадьба через два месяца, в августе.

Я старалась не думать о плохом. Ну занят человек, я все понимаю. Обидно, конечно, что я в его шкале интересов где-то между спортзалом и... Покупкой нового чехла для телефона.

Но я же взрослая девочка, не буду драматизировать. У меня куча дел, чтобы я не сидела и не ковыряла себя изнутри мыслями о том, что я недостаточно интересна, недостаточно красива, недостаточно... Вообще.

Хватит. Стоп.

Как говорится: баба с возу — кобыле легче. Тем более, что дед не очень жаловал Гену, хоть он и возглавлял финансовый департамент в его холдинге «Белые Росы».

Дед очень любил одноименный фильм, поэтому с названием фирмы проблем не было.

Дед жил своим делом. Начинал в девяностые, когда вся страна рушилась. Организовал фермерское хозяйство, коровники купил у разорившегося колхоза, а со временем построил и свой молочный завод и несколько сыроварен.

Теперь «Белые Росы» на слуху у всех. В несколько регионов продукцию возили.

Собрала оборудование и помчалась домой, чтобы успеть привести себя в порядок.

На смену рабочим джинсам надела легкое летнее платье молочного цвета с маленькими вышитыми васильками. Оно удивительно подходило к моим рыжим волосам и синим глазам.

И вообще, я в нем напоминала себе нежную тургеневскую барышню, и только вместо томика стихов в руках — у меня набор объективов в сумке.

Надела легкие белые кеды и погнала в кондитерскую за любимым тортом Петра Семеновича Иволгина — моего любимого деда и единственного родственника.

Ему сегодня исполнилось семьдесят, хотя внешне и не скажешь. Высокий, поджарый, каждое утро начинал с зарядки и пробежки.

Забрала дедов «Наполеон», и отправилась за город, в его дом.

Солнце уже клонилось к горизонту, окрашивая золотом поля и перелески, когда я подъехала к знакомому деревянному дому. Дед выстроил себе настоящий двухэтажный терем из бруса.

Здесь была какая-то особая атмосфера. Ни звука машин. Только пение птиц и шелест листьев в березовой роще неподалеку.

Дед обожал это место, говорил, что здесь он чувствовал себя по-настоящему живым. И я его понимала. Городская суeta выматывает, а тут — тишина, простор и свежий воздух.

Достала из салона торт, поставила на капот. Сняла с него ленты и верхнюю крышку.

Улыбнулась, смотря на надпись, которую мы придумали с кондитером: «Дедуля, не надо паники, ты еще не старенький», поставила свечки, зажгла их, напялила на голову смешной зеленый колпак, в зубы дуделку — язычок из фольги, и зашагала к дому.

Поднялась по широкому крыльцу, рукой оберегая от ветра пламя на свечах. Неслышно вошла в дом, скинула ногу об ногу кеды и на цыпочках покралась в гостиную, откуда слышались приглушенные голоса.

На секунду затормозила, перевела дыхание, набрала в легкие побольше воздуха и, выдувая фольгу на дуделке, ввалилась в гостиную...

Блин, дедуля! О гостях вообще-то предупреждать надо, чтобы я не выглядела полоумной идиоткой, хотя... Перед этим человеком я всегда так выгляжу, такова моя карма, похоже.

Глава 2

За столом по левую руку от деда восседал Макс, выдающийся засранец, Дроздов. Сын и наследник его старинного друга.

Он был на пять лет старше меня, и всегда относился ко мне со сдержанным пренебрежением.

Я, в свое время, дружила с его младшей сестрой Милкой, когда на лето приезжала в Тихую Гавань – милую уютную деревеньку, в которой у нас был дом.

Соседний как раз принадлежал Дроздовым, поэтому, каждое лето мы были обречены видеться.

Десять лет назад Макс выиграл какой-то грант, и уехал учиться за границу. С тех пор мы не виделись, только пару месяцев назад мельком встретились на аграрной выставке, не сказав друг другу и пары слов.

Да и с Милкой общение постепенно сошло на нет. Разные интересы развели наши жизни. Теперь мы лишь изредка обменивались поздравлениями в социальных сетях.

— Привет, Иволга, — поздоровался Макс, поднялся из-за стола и вальяжной походкой подошел ко мне.

— Маша! Если ты забыл, то меня зовут Маша! — рявкнула в ответ, вытащив дуделку изо рта, обходя его по дуге и направляясь к деду.

Меня всегда бесило это мое детское прозвище.

— С днем рождения, дедуля! — подошла, громко чмокнув в щеку. — Задувай свечи и загадывай желание!

— У меня только одно желание, дочка, — как-то грустно глядя на меня, произнес дед, — видеть тебя счастливой, — и с громким выдохом задул свечи на торте.

— А я счастлива, дедуль! У меня есть ты, моя любимая работа, Гена...

— А где твой сморчок-то? — дед недобро нахмурил брови. — Что же не приехал меня поздравить?

— Дела, наверное, неотложные, — с усмешкой произнес Дроздов.

Вновь подошел ко мне и стянул с моей головы колпак, невзначай прикоснувшись пальцами к моей шее, отчего меня почему-то обдало горячей волной.

— Резинка шеею надавила, вон полоса уже красная, — как ни в чем не бывало сказал, и положил колпак на стол.

— Не трогай меня! И вообще! Не твое дело, — как от прокаженного отшатнулась от Макса, — дела Гены тебя не касаются.

— Мань, ты не кипятись, — проговорил дед, указывая мне на место по правую руку от него, — давайте спокойно поужинаем, а потом поговорим о делах.

— Каких делах? — проговорила, а внутренности сдавило каким-то неприятным предчувствием.

— Сначала ужин, — произнес дед безапелляционным тоном, после чего я прям с тортом в руках плюхнулась на стул.

Стол ломился от закусок, помощница по хозяйству принесла блюдо с дымящимися стейками, которые сразу разложила по нашим тарелкам.

Я отрезала кусочек, положила его в рот и блаженно закатила глаза — мясо было невероятно вкусным и нежным.

Я отрезала еще один кусок, обмакнула его в перечный соус и отправила в рот, замычав от удовольствия. Что-что, а поесть я любила, правда, это совсем не отражалось на моей фигуре.

Я всегда была маленькая и тощая, с веснушками и копной рыжих выющихся волос.

С возрастом мало что изменилось, разве что немного подросла и округлилась. Поэтому и прозвище Иволга ко мне приклеилось, не только из-за фамилии.

Дроздов сидел напротив, искоса поглядывая на меня своими пронзительными глазами, словно хищник, высматривающий добычу.

Дед, напротив, пытался создать видимость непринужденности, рассказывая какие-то истории из прошлого, смешные случаи, вспоминал мое детство.

— Дочка, — произнес дед, когда с ужином было покончено. Он всегда называл меня так, сколько себя помню. — У меня к тебе есть деловое предложение.

Я взяла со стола бокал с вишневым соком и сделала большой глоток, пожалев о том, что мне еще сегодня садиться за руль и нельзя выпить вина.

— Я думаю, что настало время вспомнить о твоём образовании финансового аналитика, — дед откинулся на спинку стула и сложил руки на груди. — Тебе нужно вникать в курс дела, хватит, как стрекоза порхать. Кому я, по- твоему, холдинг передам, когда уйду на пенсию?

— Петр Семенович, — я всегда так называла деда, когда мы ссорились, — у меня есть работа, я — фуд-фотограф, и очень востребованный!

После моих слов Дроздов усмехнулся, я же направила на него полный презрения взгляд. Напыщенный индюк!

— Вот с этого мы и начнем, — дед подался ближе ко мне и сложил руки в замок на столе. — Съездишь на пару-тройку недель в Тихую Гавань. На нашей сыроварне запускается новая линейка сыров. Изучишь все документы, оценишь стратегию старта продаж ну и, заодно, отснимешь фото для рекламных буклетов и постеров.

— Слушай, ну ты же мне обещал дать мне время, — почувствовала, как мой голос задрожал.

— Я дал тебе достаточно времени, — отрезал дед, а затем продолжил. — Макс там же строит животноводческий комплекс, будет разводить аргентинских коров абердинов. Макс тебя подстрахует, — продолжил дед, отправляя в рот ароматную ягоду клубники.

— Не надо меня подстраховывать! Я никуда не поеду! У меня здесь куча дел, и что я Гене скажу? — начала выходить из себя.

— Уж поверь мне, твой крокодил совсем не расстроится, — усмехнулся дед, — у него слишком много работы с бухгалтерией.

Не успела я спросить, что именно он имеет ввиду, как на моем телефоне раздался звук входящего сообщения. Незнакомый абонент отправил фото...

Глава 3

Я смотрела в телефон и не верила своим глазам. Картинки взаимоотношений с Геной за последние месяцы складывались в один пазл.

Мое предчувствие меня не обмануло. В этот момент я четко осознала — моя привычная жизнь летит в пропасть.

Но! Я должна увидеть все своими глазами, а поплачу потом, если желание будет.

Мгновенно приняла решение, скомканно попрощалась с дедом, села в машину, даже не глянув на Дроздова, и помчалась в город, прямо в офис холдинга «Белые Росы».

Пройдя пост охраны, поднялась на лифте на пятый, директорский этаж.

Рабочий день уже давно закончился, поэтому в коридорах царили тишина и полумрак.

Неслышно ступая в своих кедах, я шла в сторону приемной финансового директора, из-под двери которой пробивался неяркий свет.

Подошла и неслышно открыла дверь. Приемная пуста, дверь в кабинет Гены закрыта, но там явно кто-то был. До меня доносятся какие-то приглушенные голоса и непонятные звуки.

Подошла к двери и приложила к ней ухо. Там слышалась какая-то возня, потом что-то упало, а затем смутно знакомый женский голос надрывно произнес:

— О, Ген-нуся! Ты лучший! Да, вот так, глубже, — я сморщила нос, его, против моей воли, щипало от накатывающих слез.

— Да, детка! Как же мне с тобой хорошо, иди к папочке, — довольно кряхтел в ответ... Мой? Жених.

— Когда ты уже расскажешь о нас Машке и мы будем вместе? — сквозь шлепки и охи вопрошала... Таня Зимина – заместитель главного бухгалтера холдинга, а судя по голосу, под Геной была именно она.

— Кошечка моя, — фу, какая мерзость, меня начало мутить от их диалога, — Ты же знаешь, Машка – моя долгоиграющая инвестиция. Кому, ты думаешь останется холдинг, когда старый пердун уйдет на покой? Маше-е-е, — протянул он со стоном.

Я положила руку на ручку двери и тихонько опустила ее вниз. Мне было мало услышать, я должна была воочию убедиться с каким мерзавцем провела год жизни и чуть было не выскочила за него замуж.

Дверь неслышно приоткрылась, и я заглянула внутрь кабинета.

— А у Маши мозгов не хватит управлять холдингом, — продолжал Гена, крепко держа Таню за бедра, — и тогда я приберу все к своим рукам.

Я раньше думала, что секс в офисе выглядит соблазнительно и эстетично. Мой творческий мозг, наверное, красиво рисовал это действо. Но то, что я увидела, ничего, кроме отвращения не вызвало.

Таня была прижата своей немаленькой грудью к столу для переговоров, юбка собрана комком где-то на спине, а в районе щиколоток болтались пошлые красные трусы.

Сзади в ее мягкое пышное тело врезался тщедушный Геннадий. От каждого толчка его брюки съезжали все ниже и ниже по ногам, и болтались уже в районе колен.

Гена мне казался аристократом, с идеальными манерами и утонченным вкусом. Сейчас же он напоминал какого-то подростка в пубертате.

Его движения были суетливыми и неуклюжими, а выражение лица — смесью напряжения и какого-то детского, почти испуганного возбуждения.

«Какая все же некрасивая у него задница», — подумала, глядя на это непотребство. Потом, неожиданно для себя громко зааплодировала, привлекая к себе внимание.

Парочка вздрогнула, Гена отскочил от зада Тани и начал неуклюже натягивать на себя штаны, которые никак не хотели застегиваться и скатывались снова и снова по его щуплой фигуре.

Таня, напротив — с королевским видом поднялась со стола и элегантно движением натянула труселя на свою пышную задницу.

— Маша, это... — начал блять Геннадий.

— Да-да, — с сарказмом проговорила я, — это не то, о чем я подумала, это она тебя соблазнила, а ты сопротивлялся как мог и вообще, у вас просто совещание. Так? — вопросительно выгнула бровь, пока Гена, как китайский болванчик кивал на каждое, озвученное мной, оправдание.

— Это именно то, что ты подумала, — подала голос Таня, натягивая юбку на бедра, — мы с Геной любим друга друга и уже давно, — она с превосходством смотрела на меня сверху вниз.

— Да кто же возражает, — спустя пару секунд ответила я, смеряя ее презрительным взглядом — совет да любовь, как говорится, — развернулась и сделала шаг на выход из кабинета.

— Маша, послушай, — кинулся было за мной мой несостоявшийся жених.

— И кстати, — я обернулась и надменно проговорила, — твои долгоиграющие инвестиции только что прогорели! Прощай, Ген-нуся! — передразнила интонацию Тани, и громко хлопнув дверью, оставила любовников наедине.

Мчалась к лифту с единственной мыслью: не разрыдаться и не показать, как мне на самом деле больно и обидно.

Лишь когда его створки плавно закрылись за моей спиной, я прислонилась лбом к холодной стальной панели и заплакала.

Почему у меня все в жизни не так, как у людей? Неужели я не имею права на свое простое женское счастье?

Выйдя из офиса, не спеша дошла до стоянки, где бросила свою машину, села на капот и задумалась, глядя в ночное звездное небо.

Потом достала из рюкзака телефон и нажала кнопку вызова.

— Я согласна, дедуль, — проговорила сразу, как только он взял трубку, — завтра выезжаю в Тихую Гавань.

Глава 4

Остаток вечера и половину ночи не могла найти себе места и тупо слонялась по квартире. Мое настроение стремительно менялось от жалости к себе до желания открутить Гене его причиндалы, и обратно.

В итоге, под утро, я забылась тревожным сном прямо на диване в гостиной.

В девять утра меня попытался разбудить будильник, но, судя по тому, что глаза я открыла ближе к полудню – эта миссия у него провалилась.

Как и провалился мой план выехать в Тихую гавань пораньше, пока нет пробок на дорогах.

Кое-как приведя себя в порядок, я собрала необходимые вещи, упаковала все свое оборудование, натянула джинсовый комбинезон с белой футболкой, и поехала к деду в загородный дом за ключами.

— Ты знал, да? — вместо приветствия в лоб спросила его, как только дедушка вышел на крыльцо дома меня встречать.

— Ты о чем, Марусь? — сделал вид, что не понимает, о чем я говорю.

— О Гене, — я немного осеклась, — и его делах с бухгалтерией, — опустила голову, чувствуя, как лицо заливают краски стыда.

— Вон оно как, — дед присвистнул и сложил брови домиком. — Дочка, — обнял и крепко прижал к себе, — конечно, я догадывался, в офисе мало что можно скрыть, да и слухи какие-то доходили.

Он меня немного отстранил от себя, заглянул мне в глаза, а потом продолжил:

— Но не хотел я в это вмешиваться, сама понимаешь — вы взрослые люди, сами разберетесь. Провел с ним воспитательную беседу, конечно, но он, паршивец, все отрицал.

Дед тяжело вздохнул и перевел взгляд на корзины, которые приготовила для меня помощница по хозяйству.

— Этот сморчок никогда мне не нравился, — продолжил, успокаивающе поглаживая по голове, — как специалист, он, конечно, хорош, но вот как человек, — тут он замолчал, дабы не травмировать мои уши нелестными эпитетами в адрес Геннадия.

— Почему мне так не везёт, а? — прошептала, уткнувшись в крепкое надежное плечо.

— Ну, полно убиваться, дочка! — похлопал меня по спине, — всему свое время, а теперь, открывай-ка багажник. Мы собрали тебе кое-что из необходимых вещей и продукты на первое время.

В итоге, мой мини купер был забит под завязку. На заднем сидении оборудование: штативы, отражатели, рассеиватели, объективы, а в багажнике чемодан и две корзины с продуктами. Я не знаю, как мой автомобиль смог в себя все это уместить.

В итоге, после обеда забила в навигаторе координаты Тихой Гавани. Ехать мне предстояло без малого три часа, поэтому я врубила свой любимый плейлист, отвлекающий меня от грустных мыслей, и отправилась в путь.

Дорога вилась лентой, унося меня все дальше от привычной жизни. Черта города сменялась полями, перелесками и сонными деревеньками.

Спустя пару часов, увидела указатель «Тихая гавань» и, следуя ему, свернула с трассы на проселочную асфальтированную дорогу, которая через десять километров сменялась на грунтовку.

Мой малыш Купер подпрыгивал на кочках, я ехала и чертыхалась:

— Сыроварню построили, комплекс животноводческий строят, а дорогу нормальную сделать не могут!

Внезапно послышался какой-то хлопок, в машине раздался жалобный писк, загорелся датчик давления шин, и машину повело.

Я прижалась к обочине, или к тому месту, что должно было бы ею быть, и вышла из машины.

— Отлично, только этого мне не хватало! — пробормотала, глядя на левое переднее колесо, которое было спущено в ноль.

Телефон, конечно тоже не ловил.

— Черт, черт, черт! — бегала вокруг машины и кричала, от бессилия размахивая руками.

Потом села прямо в траву на обочине, обняла колени руками и спрятала в них голову. Эта привычка у меня из детства: если спрятаться от проблемы, ее вроде и нет.

Не знаю, как долго я сидела и ждала чуда, но, оглядевшись, поняла, что солнце клонится к закату, и за все время, что я сижу, тут ни одной машины не проехало.

А это значит – помощи ждать неоткуда. Может позже, когда дед не дозвонится до меня, отправит кого-то на поиски, но так долго ждать я была не готова.

— Домкрат и запаска! — неожиданно осенила меня мысль.

Бодро вскочила, открыла багажник и начала выставлять все его содержимое прямо на дорогу.

Когда последняя коробка была на обочине, я открыла отсек для запасного колеса и выругалась нецензурно, чего практически никогда не делала.

В отсеке лежала докатка, но домкрата не было! До меня медленно начало доходить, что домкрат месяц назад взял Гена, нужно было помочь какому-то другу и, очевидно, забыл вернуть на место.

Я оперлась задом на раскрытый багажник и оплакивала свою незавидную судьбу, осматривая кучу барахла, разложенную вокруг.

Через какое-то время увидела стремительно приближающийся ко мне огромный черный автомобиль.

Не успела я подскочить и привлечь к себе внимание, как он пронесся мимо, поднимая за собой облако пыли, которое тут же меня накрыло, попадая в глаза, рот и уши.

— Вот урод! — крикнула вслед удаляющийся машине.

Водитель, будто услышал меня, затормозил и резко сдал назад, снова окатывая меня облаком едкой пыли.

Пока я жмурилась и откашливалась, послышался хлопок двери.

Глава 5

— Это что у нас тут за лягушонка в коробчонке? — веселился Дроздов, снимая свои модные солнечные очки, и рассматривая мой ярко зеленый «Мини-Купер». — Что опять у тебя случилось, ходячее ты несчастье?

— Ничего, — гордо проговорила, сложила руки на груди и отвернулась от него, — колесо проколола.

— А запаски нет? — спросил, оглядывая поврежденное колесо.

— Домкрата нет, — ответила холодным тоном.

— Домкрата нет, — повторил за мной Макс, почесывая затылок, — у меня, кстати тоже.

Задумался на секунду:

— Давай, перегружай все ко мне, довезу тебя до деревни, а потом придумаю, как решить вопрос с машиной.

— Может быть ты просто вызовешь мне эвакуатор? — меньше всего мне хотелось находиться с ним в одном пространстве.

В ответ Дроздов лишь рассмеялся.

— Единственный возможный эвакуатор здесь – это трактор Петровича, и то, если успеем его дернуть между возвращением с поля и первым выпитым стаканом самогона.

Макс открыл багажник своего монстра на колесах, и принялся грузить в него мои вещи.

— Эй! Я еще не согласилась с тобой ехать! — возмущалась я, пока он методично забивал багажник моим барахлом.

— Иволга! — начал он злиться. — Ты, вообще, спасибо должна мне сказать, что я поехал с фермы этой дорогой! Как ума могло хватить, переться по старой гравийке, когда есть новая трасса прямо до деревни!

— Да я откуда знаю! — психанула я. — Как навигатор повел, так и поехала.

Обошла его и с важным видом подошла к машине, открыв переднюю пассажирскую дверь.

Тут же меня за талию подхватили крепкие руки и усадили на сидение. В местах, где он ко мне прикасался, кожу начало жечь, будто к ней приложили раскаленный паяльник.

У меня уже не было сил сопротивляться, слишком устала за последние сутки. Поэтому устроилась на мягком сидении из бежевой кожи в большом прохладном салоне машины.

Дроздов закрыл багажник, занял свое место за рулем, включил передачу и направил машину прямо по дороге.

— Ключи от тачки пока у себя оставлю, — сказал спустя пару минут, — решу вопрос – пригоню к дому.

— Спасибо, — равнодушно ответила, не отрывая взгляд от окна.

— Вон там, слева, — указал рукой направление Макс, — ваша сыроварня, завтра съездим.

— Спасибо, — все так же безучастно ответила ему.

— А ты другие слова знаешь? — усмехнулся он. — Или в общении со мной твой лексикон ограничен, как у Элочки Людоедки?

— Отстань, — да, я определенно сегодня не была настроена на диалог с ним.

— Вот и поговорили, — тихо проговорил Макс и больше не проронил ни слова до тех пор, пока мы не добрались до места.

Деревня встретила нас тишиной и запахом свежескошенной травы.

Ухоженные разноцветные домики прятались за невысокими заборчиками, и почти перед каждым домом был разбит палисадник, который радовал глаз пышным разноцветьем.

Солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в нежные пастельные тона. Я с удовольствием вдохнула чистый воздух, пытаясь хоть немного стряхнуть с себя напряжение последних суток.

Машина плавно остановилась у ворот нашего дома.

Дроздов выключил двигатель и обернулся ко мне:

— Ну, вот и приехали. Вылезай, хозяйка.

Я молча вышла из машины, не глядя на него и осмотрелась. Как же давно я здесь не была. Лет семь, наверное. Как поступила в университет, так и не до деревни мне стало.

Дом выглядел так же, как я его и помнила. Высокий каменный фундамент, кирпичные стены, большие окна, украшенные резными наличниками и скатная крыша.

Вокруг дома вился старый яблоневый сад, который, казалось, за эти годы стал только гуще и выше.

Медленно подошла к калитке и открыла ее. Она со скрипом отворилась, словно приветствуя меня после долгой разлуки.

Тропинка, усыпанная мелким гравием, вела прямо к крыльцу. По бокам от нее все было засажено полевыми цветами, которые источали невероятный аромат.

Я шла по ней, чувствуя, как под ногами хрустит каждый камешек. В животе поселилось какое-то странное волнение, смешанное с ностальгией.

Макс молча шел за мной.

Поднялась по ступенькам крыльца и открыла дверь своим ключом. Дом встретил меня прохладой и привычным запахом травяного чая.

Прошла в гостиную, где стоял большой камин, над которым висел портрет моей бабушки. Улыбающаяся, молодая женщина с добрыми глазами.

В груди защемило. Слишком много воспоминаний нахлынуло разом.

Села в старое кресло-качалку, которое всегда стояло у окна, и закрыла глаза. В голове стали всплывать картинки из детства: бабушкины сказки, теплые пирожки из печи, летние вечера на веранде.

Когда открыла глаза, то увидела, что Макс стоит в дверях гостиной и не сводит с меня глаз. Невероятно, но он выглядел каким-то потерянным и неуверенным.

— Проходи, — тихо сказала я, и он, словно очнувшись, сделал шаг вперед.

Огляделся, с интересом рассматривая каждую деталь интерьера, и выглянул в окно.

— Помню времена, когда ты бегала голышом по этому саду, — произнес, поглядывая на меня хитрым взглядом.

— Мне было три года! — рявкнула, рывком поднимаясь с кресла. — Пойду, заберу свои вещи.

Достаточно быстро мы с Максом на пару перетащили в дом весь мой багаж.

Я скомканно поблагодарила его и закрыла дверь, не предложив даже чашку чая. Да, гостеприимство, сегодня определенно не моя сильная сторона.

Дедов дом только снаружи выглядел обычной деревенской постройкой.

Несколько лет назад он отреставрировал его. Теперь это был современный трехкомнатный коттедж с ванной комнатой, двумя санузлами и даже интернетом.

Я бродила по нему, освежая свои воспоминания. Ноги меня привели в мою комнату, где осталось все, как прежде.

Только кровать большую поставили. На которую я и плюхнулась с разбегу широко раскрыв руки.

Я утопала в мягкой перине вдыхая запах свежего белья, смешанный с ароматом полевых цветов. Этот запах был для меня как портал в детство, в беззаботные летние каникулы, когда мир казался огромным и полным приключений.

Я закрыла глаза, пытаюсь удержать эти ускользающие воспоминания и незаметно для себя уснула. А через несколько часов меня разбудили странные звуки.

Глава 6

Сначала это был едва различимый шорох, который постепенно возвращал меня из сна в реальность.

Я прислушалась, пытаюсь понять, что происходит. Дом молчал, но этот тихий, настойчивый звук продолжал нарастать, становясь все более отчетливым.

Мне показалось, будто кто-то скребется в стену, словно маленькие коготки царапают дерево. Сердце забило быстрее, и я села в постели, пытаюсь сориентироваться в полумраке комнаты.

Рука потянулась к лампе, стоящей на прикроватной тумбочке.

Щелкнул выключатель, озаряя неярким светом комнату, прямо посередине которой на полу копошилась маленькая мышка.

Она замерла, ослепленная внезапно вспыхнувшим светом, и парализованная моим диким криком. Её крошечные глазки блестели от испуга. Помедлив мгновение, мышка юркнула под шкаф и скрылась.

Не помню, как, я соскочила с кровати и не прекращая орать выскочила из дома на улицу босиком, наверняка своим криком разбудив половину деревни.

Дыхание сбилось, и я судорожно хватала ртом воздух, пытаюсь успокоиться.

— Маруська, что случилось? — ко мне со всех ног неся заспанный Макс в одних шортах и каких-то сланцах.

Он легко перемахнул через забор, подбежал ко мне и встряхнул за плечи.

— М...м... Мы...шь, — заикаясь, пролепетала я, глотая слезы.

— Мышь? — не понял Дроздов, — ты орала на всю деревню, потому что увидела мышь?!

Я даже не смогла ничего ему ответить, просто моргнула в ответ. Макс неожиданно дернул меня на себя и обнял, прижав к своей могучей груди.

Под моей щекой гулко билось его сердце. От этого простого жеста сразу стало очень хорошо и спокойно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.